

- ¹² Ср. Афанасьев А.Н. Указ. соч., 449–452; 454–456, 457–458; Морозов И.А., Слепцова И.С., Островский Е.Б., Смольников С.Н., Минюхина Е.А. Духовная культура Северного Белозерья. Этнодиалектный словарь. М., 1997, 234.
- ¹³ Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982, 136, 242.
- ¹⁴ Полное собрание русских летописей. Т. IV. СПб., 1848, 303–304.
- ¹⁵ Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева 1626 года. Тверь, 1901, 7.
- ¹⁶ Древние документы, касающиеся Тверской губернии. Писцовая книга г. Торжка и посада 7133 (1625) г. // Памятная книжка Тверской Губернии на 1865 год. Тверь, 1865, 27 (4-й пагинации).
- ¹⁷ Там же, 41 (4-й пагинации).
- ¹⁸ Симоны П. К истории обихода книгописца, переплетчика и иконного писца при книжном и иконном строении. Вып. 1 // Памятники древней письменности и искусства. Т. CLXI. СПб., 1906, 198, 201.
- ¹⁹ Гневушев А.М. Церкви и ризницы трех монастырей Новгородской области по описи 7090–1582 г. // Сборник Новгородского Общества любителей древности, вып. III. Новгород, 1910, 7 (6-й пагинации).
- ²⁰ Древние документы... Тверской губернии..., 30, 41 (4-й пагинации).
- ²¹ Гневушев А.М. Указ. соч., 5–6 (6-й пагинации).

С.М. Толстая

ИГРАТЬ И ГУЛЯТЬ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ

Оба глагола включены в ЭССЯ, однако их праславянский статус неодинаков: в то время как первый имеет подтверждение во всех славянских языках и диалектах и обнаруживает поразительную устойчивость формы и семантики, второй широко (территориально и семантически) представлен лишь в восточнославянском лексиконе (причем засвидетельствован в письменных источниках не ранее XVI века), а в западно- и южнославянском ареалах имеет ограниченное распространение и редуцированный набор значений (сравнительно с восточнославянским).

Таким образом, интересующие нас лексемы никак не могут быть отнесены к праславянским синонимам, тем не менее они имеют одинаково широкий и во многом совпадающий спектр значений и выступают как семантически тождественные (и взаимозаменяемые) в разнообразных, в том числе достаточно специальных, контекстах. О причинах подобного семантического параллелизма следует говорить отдельно и лишь после того, как будут подробно рассмотрены и другие, далеко не единичные случаи такого рода. Прежде чем будет приведен соответствующий материал, необходимо сказать, что оба глагола и их именные корреляты и дериваты (*игра*, *игрище*, *гульба*, *гульня* и т.п.) обнаруживают семантическую близость не только друг с другом, но и с некоторыми другими лексическими группами, а именно с гнездами **vesel-* (*ве-*

сельный, веселье, веселиться) и **bav-* (**baviti, забава* и т.д.), причем часто параллелизм этих слов распространяется сразу на несколько (или даже большинство) значений.

Начнем с основного для *играть* значения ‘развлекаться, играть в игры, забавляться и т.п.’, характерного для всех славянских языков и диалектов (приводить примеры нет необходимости). Это значение широко представлено также у в.-слав. *гулять*: ю.-рус. Гулять в снежки. В куклы гулять. В горелки гуляли (СРНГ 7: 224); укр. Вони... гуляють у карты (Гринченко 1: 339), бел. У жмуркі гулялі. Гуляць у ляскаўкі. Гуляць у ашчура. Дзеці гуляюць у коні (Станкевіч: 245). Однако, в отличие от *играть*, у *гулять* развивается также более общее значение ‘развлекаться, веселиться, отдыхать, праздновать, быть свободным от работы, быть в гостях, пировать, пить, пьянствовать и т.п.’ (ср. словац. *hul'at'* ‘развлекаться, веселиться’: *V úzkostiah očakávala muža z bujného hul'anía* – SSJ 1: 538; рус. псков. Раньшы таг гуляли на вячярах: пасадют девушку на скамейку, ударят, стябають рямнем и заставя цьлавацца – ПОС 8: 85; владим. Приходите к нам гулять – СРНГ 7: 224; сиб. На Петров день четьре дня гуляли – ПССГ: 170; последнее словоупотребление сохраняется и в городском просторечии) и далее – ‘быть не занятым, свободным, неостребованным, неиспользованным, пустовать’, в том числе применительно к физическим объектам, орудиям труда и т.п. (ср. новгород. Земли много, вот она и гуляет, никому до нее и дела нет – НОС 2: 69; бел. Калёсы гуляюць мае, сядзь і едзь з імною. Саха гуляе мая – Станкевіч: 245; Воз гуляе, беры – ТС 1: 236).

В большинстве словарей мы найдем для *игра, играть* такие значения физического движения, как “быстро перемещаться” (ср. ст.-слав. възиграти сѧ ‘взыграть, подпрыгнуть от радости’ – ССС 137; болг. *заигран* ‘поспешный’ – БЕР 2: 9, а также *играть топором*, вообще что-л. быстро и легко делать, *играючи*, ср. для *гулять* значения ‘быть в движении’: Гулял целый день ф кузне, фся деревня приносила фсякую работу – ПОС 8: 84; ‘ходить’: Ты что к нам гуляешь? – НОС 2: 69), далее – ‘прыгать, скакать, дрожать, дергаться, трепетать’ и т.п. Они могут относиться как к человеку, так и живогным, явлениям природы, стихиям, свету, звуку и т.п. и обозначать некоторые конкретные виды движений и действий.

В “сфере человека” словом *играть*, начиная с древнейших ст.-слав. текстов, обозначается движение человеческого плода в утробе матери: таимое бо штро(ч) играе(т) въ оутробѣ моеи; чии сынъ се – СДРЯ 3: 444; иже въ мосѧ утробы постели играи – ССС: 146 (то же может обозначаться глаголом *скакати*: дѣтишть мѧ обавъме въ утробѣ скача – ССС: 605). Так же говорится о биении сердца (с.-х. Посѣ igrat srce u meni – RHSJ 3: 778; рус. карел. А сердце что мотор, перестанет играть и все, а я много горя видела – СРГК 2: 266), о произвольных мускульных движениях (с.-х. Lijevo mu oko igra – RHSJ 3: 778; Od strá su mu zaigrale ruke; Ka' ti igra livo oko, dobar je znak – RHSJ 21: 921), о крови: др.-рус. играеть злая кровь (СРЯ 6: 82), пол. *krew gra* (Skorupka 1: 259) и т.д. В некоторых

русских говорах для *гулять* обнаруживается близкое значение ‘быть в движении’: Што у тебя руки гуляют и гуляют, не пасидит спакойна! (ПОС 8: 84).

Значение ‘танец’ лучше всего сохраняют ю.-слав. языки (кроме словенского), в которых **ǰьgra, ǰьgrati* – основные лексемы для обозначения архаического вида танца под музыку или под пение, в частности обрядового кругового танца *коло* или *хоро* (ср. болг. *играджия, играч, игралец* ‘танцор’, *игрище* ‘место, где се играе хоро’ – БЕР 2: 8). В самых древних текстах (особенно в поучениях против язычества) слова *игра, игранье, играть, игрища* постоянно соседствуют со словами *скакание и плясание* (ср. в Повести временных лет: Схожахуся... на плясанье и на вся бѣсовская игрища и ту умыкаху жены собѣ с неюже кто съвѣщашеся – СРЯ 6: 83). В восточнославянском ареале это значение могут иметь оба глагола – *играть* и *гулять*. На Русском Севере для *играть* отмечается значение ‘танцевать, плясать’, причем в словаре русских говоров Карелии – на первом месте: *Кадрили играли* (СРГК 2:265, см. также СРНГ 12: 68), тогда как в южнорусских говорах обычное выражение – *гулять кадрили* (СРНГ 7: 224). Ср. также ярослав. *гулять коро-водики* (ЯОС 3: 115), псков. Барыньку па-стараму как пайдѣть девушка анна гулять; Типерь послѣ кина танцы гуляютъ – ПОС 8: 85), бел. Бывала, на вечарыны, як выйдзе мой гуляць, аш падмѣткі пабліскаваюць – так лоўка гуляў (СГЦБ 1: 105).

Тот же параллелизм наблюдается в сфере обозначений, относящихся к пению песен и игре на музыкальных инструментах. По данным СРНГ, выражение *играть песни* распространено во многих районах России: тул., ряз., моск., калуж., орл., кур., тамб. и других ю.-рус. зонах и лишь в последнее время вытесняется выражением *петь песни* (СРНГ 12: 68). Для *гулять* подобные контексты (*гулять песни*) отмечены в псковских (Я песни сама гулять любила и люблю. ПОС 8: 85), ярославских (ЯОС 3: 116), донских (СРНГ 7: 224) говорах. Во всех славянских языках извлечение звуков из музыкальных инструментов обозначается словами **ǰьgra, ǰьgrati*, ср. др.-рус. и оударisha в сопѣли (и) в гусли и в бубны. <и> начаша имѣ играти (XIV в. СДРЯ 3: 444). Для *гулять* это значение отмечает из всех просмотренных нами источников только белорусский словарь Станкевича (Станкевич: 245).

Применительно к животным глаголы *играть* и *гулять* могут использоваться в двух главных семантических сферах: (1) для обозначения их природных движений, перемещений и действий и (2) для передачи сексуально-производительных значений (о чем будет сказано ниже). Животные *играют*: агнцы играю(т) оу зеленѣ нивѣ, конь играе(т) по полемъ; с.-х. играю ли коньи под момцима?; укр. Грайте, коні, під нами! (Гринченко 1: 322); *играют* и рыбы, и насекомые: укр. Бабок, метеликів над нею грає сила! (Гринченко 1: 322). Это “играние” считается самым естественным проявлением жизненной силы, здоровья. В Закарпатье на свадьбе хозяин бросает в стену горох и фасоль и произносит благопожелание домашнему скоту и домочадцам, включающее форму-

лу “грайте ся, веселите ся”: “волики рогати, коровки дйкаті, овечки воўнати... Грайте ся, веселите ся” (Богатырев 1971: 256). Аналогичные пожелания звучат в Македонии на Новый год: хозяину после исполнения специального *кола* (причем это коло *играју*) желают, чтобы у него “стока (скотина) *играла*”, т.е. была здорова в наступающем году (ГЕМБ 10: 122). Подобные значения известны и у глагола *гулять*: псков. Скот на этом поли гулял (ПОС 8: 84); На тѣхъ же горахъ гуляють звѣри многие дикіе: козы и олени, и зубри, и лоси, и кабаны, волѣки (СРЯ 4: 157); арханг. Рыба хорошо гуляет в хорошую погоду (АОС 10: 146); бел. брест. Выходзяца на гулянку пчолы (ДСБ: 52).

Семантический параллелизм рассматриваемых глаголов проявляет себя также в сфере обозначений световых эффектов и их восприятия (ср. литерат. выражения типа *игра света, красок* и т.п.). Широко известно у всех славян выражение *солнце играет* и соответствующее ему верование, согласно которому в дни больших праздников солнце на восходе переливается разными цветами (Подробнее см. Толстая 1999). Характерен ряд глаголов, которыми может описываться это явление. В Полесье, например, кроме *солнце играет*, говорят *гуляет* (ср. еще бел. Бывае, што сонца гуляіць раніцай – СПЗБ 1: 502; Гуляе сонца – кругом его кружкі усякіе: і красныя, і зеленыя, і жоўтыя. І рассыпаюцца ены на усему небу – Янкова: 93), а также *прыгае*, *дрожит*, *дергаецца*, *меняецся*, *скачет*, *танцуе*, *радуецся*, *к венецу ідет* и т.д. Здесь важно отметить, что оба интересующих нас слова входят в ряд, объединяющий глаголы физического движения (*скачет*, *прыгае*, *дергаецся*), лексику эмоционально-психической сферы (*радуецся*) и обозначения танцев и брачных ритуалов. Ср. характерные выражения свадьбу *играть*, свадьбу *гулять* и *веселье* в значении ‘свадьба’. Здесь все три слова (*играть*, *гулять*, *веселье*) образуют некий неразрывный семантический комплекс.

Глагол *играть* применим также к воде (вода *играет*, часто о половодье, реке, ручьях, море), к ветру, зарницам и молнии (укр. бойк. момл’і грайт ‘о свержении молнии’ – Онышкевич 1: 191), к огню, к свету, краскам, звукам: птицы *играют* (смолен. На дваре тяпло, жаворонки играють – Добровольский: 293; пол. Cietrzew gra – Skorupka 1: 259); колокола *играют* (укр. грати в дзвоны – Гринченко 1: 322) и т.д., т.е. ко всему тому в природе, что движется, меняется, прибывает и убывает, не стоит на месте, словом – живет. Практически во всех этих значениях известен и глагол *гулять*: смолен. О разливе вод. Днепр загулял (Добровольский: 153); Вода гуляет (орл., ряз., калуж., смолен., дон., влад. – СРНГ 7: 224).

Интересны еще некоторые специальные контексты слова *играть*. Этим глаголом в разных языках и диалектах обозначается брожение вина или меда (то же может означать и *гулять*, и *веселиться*, ср. брян. Вино гуляет – СРНГ 7: 224), а также закваска хлебного теста. В сев.-зап. Болгарии ритуал замешивания праздничного хлеба называется “играть с хлебом”, а сам хлеб называется *женско*

играло (Туртанска, Ценкуловски 1994: 81). Ср. рус. арханг. Тесто гуляет. Брага гуляла (АОС 10: 146).

Особую группу образуют значения, относящиеся к сфере сексуально-брачных отношений. Г. Лант более двадцати лет тому назад пытался доказать для слова *игра* первичность именно этого значения и связывал его с такими рус. словами, как *ерзать*, *елозить* и под. (Lunt 1977). Хотя эта этимология не может быть принята прежде всего по формальным причинам (см. ЭССЯ: 208–210), тем не менее данный комплекс значений, безусловно, характерен для *игра*, *играть* (так же как и для *гулять*) и подтверждается множеством примеров из разных славянских языков и диалектов. Уже в XII в. отмечено выражение “играние страстей” о бурном проявлении чувств: словом страстии моихъ игране /и/ млтвами ти покоривъ, мчѣче Хвъ (СРЯ 6: 81), а термин *играти свадьбу* встречается уже в Тверской летописи под 1238 г.: Оженися князь Александръ Ярославичъ... и вѣнчався въ Торопцѣ. и ту свадьбу игра, а в Новѣгородѣ другую (СРЯ 6: 82). Известно, что в южнорусских и белорусских говорах этому выражению соответствует *гулять свадьбу* (часто наряду с *играть свадьбу*): орлов. Гуляють свадьбу, так уся дивевня събирайтца (Костромичева 1998: 69); бел. Раньшы гулялі веселье дзён чотыры (ТС 1: 236). Ср. также псков. *игра* ‘свадьба’ и *игра свадебная* (СРНГ 12: 66); орлов. *игра* или *гулянка* для обозначения ритуала последнего дня свадьбы: это последняя гулянка у невесты, последняя у невесты игра (СОГ 4: 132); пензен. *гулянье* ‘свадьба’ (СРНГ 7: 223).

Оба глагола (*играть* и *гулять*) употребляются для обозначения ухаживания, отношений между полами в досвадебный период. Например, рус. вологод. *игровый* или *игровй* – парень, ухаживающий за девушкой, кавалер (Ты сидишь с моим игровым, увлекает он тебя – СВГ 3: 4); там же *игривый* – милый, возлюбленный (СРНГ 12: 71), а *играть* означает ‘находиться в интимных отношениях’ (ср. вологод. Не играла я с ним, как понешние-то – СВГ 3: 4; тамб. Ох, и здорово он с бабами играет! – СРНГ 12: 69). То же в других диалектах Русского Севера: екатеринбург. Она с этим парнем играет (СРНГ 12: 68); белозер. *игра-гульба*: Что тебе распрощаться, красной девице, со беседушкой смиреною, со гульбой-игрой веселою (Шейн, СРНГ 12: 66); в этой песне все три “ключевых” слова оказались рядом: *играть*, *гулять*, *весельй*. Это же значение находим в белорусских говорах: гомел. Калісь хлопец з дзеўкай гуляў, а ціпер вы ж павыдумувалі – дружаць ці шчэ што (МСГ: 239).

В рус. говорах дальнейшее развитие “сексуального” мотива, а именно значения внебрачных связей и внебрачных детей, представлено главным образом у глагола *гулять*, а для *играть* оно менее характерно. Однако, например, в кашубском мы находим это значение и у глагола *играть*: *grac* 4. ‘futuere’ – Та graje z kaźdim, хто хсе (Sychta 1: 352); *vęgrac*, *vęgravac* 2. ‘сойтись с женщиной и бросить ее’: On ja vęgrãt; *zgrac* означает ‘сделать беременной’: On ja zgrãt, Она je zgrona

(она беременна); *grañe* – ‘внебрачные связи, проституция’ (Та је па граñе вѣšťа – о проститутке), *grajkã* – ‘проститутка’ (Та ñevstidna grajkã z každím graje), *grajni ðòm* – ‘публичный дом’ и т.д. (Sychta 1: 353). *Гулять* и его производные используются в подобных значениях регулярно: др.-рус. *гулять* простореч. ‘вступать в любовные связи, распутничать’ (СРЯ 6: 12); псков. *гулять* ‘находиться во внебрачной связи’; *гульба* ‘внебрачные интимные отношения’ (ПОС 8: 84–85); арханг. *гулять из-за мужа* ‘вести разгульную, распутную жизнь’, *гульнуть* ‘вступить в интимные отношения’ (Я гульнула, так парня прижила), *гулянка* ‘разгульная, распутная жизнь’, *гуляга* ‘распутник’, гульной ‘рожденный вне брака’ (АОС 10: 143–144); вологод. *гуляха* ‘распутная, развратная женщина’ (СВГ 1: 135) и т.п.

Оба глагола широко употребительны также и в сфере обозначений сексуального поведения и физиологии животных (течки и случки). Ср. о случке коровы: ряз. У меня корова ноне *играла*; о птицах: гуси начинают *играть*, т.е. нестись (СРНГ 12: 68–69). Глагол *гулять*, *погулять* применительно к состоянию половой активности в случке животных известен на всей восточнославянской территории: рус. арханг. Корова быка ишшет, гуляет. Телица с одного гуляла (АОС 10: 147); псков. Ярушка гуляя, за ней патнаццьт баранф пришло. В нас была анна кошка, так ни гулялась (ПОС 8: 85); бел. Карова толькі раз у год гуляе (МСГ: 239); Кура з пеўнем гуляе і заночвала у чужых хоромях (ТС 1: 236). В этом ряду интересно еще полес. значение *играти* ‘цвести’ (о хлебных злаках): Ужэ жыто играе, курыць, будэ красовать (ЛП: 104), которое тоже относится к семантике плодородия, а также укр. бойк. *грати* ‘пахать поле’: Чей же то плужок по горі граїе? (Онишкевич 1: 191).

Наконец, еще одна группа значений включает интересующие нас слова в систему этических и религиозных оценок. Известно, что уже в самых древних текстах (старославянских и древнерусских) концепт игры приобретает отрицательные коннотации, связывается с представлением о языческом, бесовском поведении, включается в ряд понятий, обозначаемых словами *блуд*, *ложь*, *бесчестие*, *лесть*, *бесовство*, и противопоставляется христианскому благочестию, смирению, церкви. Например, в Синайском евхологии XI в. читаем: вѣпадаѣж вѣ блѣды... вѣ плясаниѣ. вѣ игри зѣли (ССС: 246); др.-рус. позори и҃грнїи вѣ ндлѣо и вѣ прочая свѣтълыя дни хрѣстіяньскыя вѣрѣ да вѣзбраняютьсѣ (Ефр. кормчая, XIII в.); аще кто клирикъ призѣван боудеть на бракъ. ти егдда оубо на прѣльсть вѣнїдеть играник. да вѣстанеть абиж да ѡ(т)їдеть (СДРЯ 3: 443); А ты храмящая о вѣрѣ научи и ноги текущих на игри вѣ церкви обрати (СРЯ 6: 80).

Уже в летописи под 1054 г. упоминается мифологический персонаж по имени *игрець*: ...сердце похотию уязвлено... Таковы ти суть твоя игри, и҃грече, коло житейское; И се паки прииде к ней игрець чернь и великъ, и насилїемъ обуимъ ю, нача ю лобызати во уста, якоже челоувѣкъ (ВМЧ XIV в. ~ XII в. – СРЯ 6: 83). Дальнейшие сведения об этом персонаже мы

находим в работах В. Максимова (Максимов 1994: 6), О.А. Черепановой (Черепанова 1983: 62) и др. исследованиях и справочниках (Власова 1998: 209; РДС: 44) по народной демонологии. На Русском Севере сходным образом именовались святочные ряженые, чье родство с мифологическими персонажами не вызывает сомнения: *игорка* 'ряженный шутник, весельчак, озорник' (Ивлева 1994: 62–63), рус. карел. *в игорки* ходить 'ходить ряжеными' (В святки-то ходили в игорки, парням вырядимся, платком повяжемся – СРГК 2: 265); ср. также орлов. *игрища* 'время от Рождества до Крещения, святки' (СОГ 4: 133). В тех же севернорусских говорах святочные ряженые могли обозначаться дериватами от глагола *гулять*: арханг. *гуляльщик, гуляльчик, гуляльщица* (СРНГ 7: 222), *гулельщики* (без указания места – Ивлева 1994: 62). Ср. еще др.-рус. гульни, которое Срезневский вслед за цитируемым текстом толкует как 'волшебный' (Срезневский 1: 609), а СРЯ – как 'праздный, пустой': Гулнаа словеса, рекше волшебнаа. Многажды бо нѣцѣи чародѣи псы лютыя и звѣри могут укротити кознию чародѣяния (XV в. ~ XII в. – СРЯ 4: 156).

Таким образом, краткий обзор значений глаголов *играть* и *гулять* и их дериватов выявляет значительную близость их семантической структуры в нескольких ключевых звеньях (разумеется при наличии различающихся значений или различных семантических доминант). Поскольку эти сходения касаются не только тех языков и диалектов, в рамках которых данные лексемы имеют (или имели) возможность взаимодействовать непосредственно, следует предполагать чисто семантические основания наблюдаемого параллелизма, т.е. определенную связь самих концептов, образующих их семантическую структуру (объединяющим и стержневым элементом которых оказывается движение как источник жизненных и производительных сил). Параллелизм подобного типа можно усмотреть и в других парах или рядах межъязыковых (междиалектных) синонимов, например в гнездах **prav-* ~ **preṃ-* ~ **prost-* (и соответственно их антонимов **lěv-* ~ **kriv-*); **xorn-* ~ **xov-* ~ **preṭ-* (сочетание в каждой лексеме значений 'хранить, сохранять, прятать' и 'хоронить') и др.

Л и т е р а т у р а

- АОС – Архангельский областной словарь / Под ред. О.Г. Гецовой. М., 1980 –. Вып. 1 –.
- БЕР – Български етимологичен речник. София, 1971 –. Т. 1 –.
- Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971.
- Власова М. Русские суеверия. Энциклопедический словарь. СПб., 1998.
- ГЕМБ – Гласник Етнографског музеја у Београду. Београд, 1926 –. Књ. 1 –.
- Гринченко Б.Д. Словарь украинского языка. Киев, 1907–1909. Т. 1–4.
- Добровольский В.Н. Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914.
- ДСБ – Дыялектны слоўнік Брэстчыны. Мінск, 1989.
- Ивлева Л.М. Ряженые в русской традиционной культуре. СПб., 1994.
- Костромичева М.В. Словарь свадебной лексики Орловщины. Орел, 1998.

- ЛП – Лексика Полесья. Материалы для полесского диалектного словаря. М., 1968.
- Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1994.
- МСГ – Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны // Беларуская мова і мовазнаўства. Мінск, 1975. Вып. 3.
- НОС – Новгородский областной словарь. (Великий) Новгород, 1992–2000. Вып. 1–13.
- Онишкевич М.Й. Словник бойківських говірок. Київ, 1984. Ч. 1, 2.
- ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными. Л., 1967 – . Вып. 1 –.
- ПССГ – Полный словарь сибирского говора. Томск, 1992.
- РДС – Русский демонологический словарь / Автор-составитель Т.А. Новичкова. СПб., 1995.
- СВГ – Словарь вологодских говоров / Ред Т.Г. Поникаровская. Вологда, 1983 – . Вып. 1 –.
- СГЦБ – Слоўнік гаворак цэнтральных раёнаў Беларусі / Пад рэд. Е.С. Мяцельскай. Мінск, 1990. [Т.] 1.
- СДРЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1988 – . Т. 1 –.
- СОГ – Словарь орловских говоров. Ярославль, 1989–1991. [Вып. 1–4]; Орел, 1992. – [Вып. 5].
- СПЗБ – Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе гранічча. Мінск, 1979–1986. Т. 1–5.
- СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А.С. Герд. СПб., 1993 – . Вып. 1–.
- Срезневский И.И. Материалы для Словаря древнерусского языка. СПб., 1893–1903. Т. 1–3.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин. Л., 1965 – . Вып. 1 –.
- СРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975 – . Вып. 1 –.
- ССС – Словарь старославянского языка (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994.
- Станкевіч Я. Белорусско-русский (великолитовско-русский) словарь. New York. Б/г.
- Толстая С.М. Игра солнца // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под общей ред. Н.И. Толстого. М., 1999. Т. 2. С. 376–377.
- ТС – Тураўскі слоўнік. Мінск, 1982–1987. Т. 1–5.
- Туртанска Н., Ценкуловски Н. Погледец към народната култура. Враца, 1994.
- Черепанова О.А. Мифологическая лексика Русского Севера. Л., 1983.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1974 – . Вып. 1 –.
- Янкова Т.С. Дыялектны слоўнік Лоеўшчыны. Мінск, 1982.
- ЯОС – Ярославский областной словарь / Отв. ред. Г.Г. Мельниченко. Ярославль, 1981–1991. [Вып. 1–10].
- Lunt H. Slavic *jigra 'dance, game, play' // Papers in Slavic Philology in Honor of James Fretell / Ed. B.A. Stolz. Ann Arbor, 1977.
- RHSJ – Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1880–1976. D. 1–23.
- Skorupka S. Słownik frazeologiczny języka polskiego. Warszawa, 1967–1968. T. 1–2.
- SSJ – Slovník slovenského jazyka. Bratislava, 1959–1968. D. 1–6.
- Sychta B. Słownik gwar kaszubskich an tle kultury ludowej. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk. 1967–1976. T. 1–7.